



АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

Орган Алтайского краевого комитета КПСС и краевого Совета депутатов трудящихся

№ 91 (14674)

СУББОТА, 18 АПРЕЛЯ 1970 ГОДА

Год издания 53-й

Цена 2 коп.

До волнующей даты, ожидания которой жила вся страна, осталось несколько дней, Имя Ленина и цифра 100 у каждого на устах и в сердцах. Юбилею великого вождя советские люди посвящают свой труд, свои творческие достижения и открытия; память о гениальном учителе увековечивается в строгих коммунистических идеях, провозглашающих наше настоящее и озаряющих будущее; дорогой образ олицетворяет собой крепкую мощь Коммунистической пар-

С самого начала Советские демократия стали неразрывными понятиями. Демократическое образование и построение Советов, начиная от Верховного и кончая сельским, соединены в их лице законодательной и исполнительной власти — все это создает неисчислимые и абсолютно реальные условия для приобщения миллионов трудящихся к искусству руководства, государственного управления. Да, миллионы! Вот цифры, которые украшают статистику Советского Союза и

посту, потому что кем бы человек у нас ни был, где бы ни работал, он неизменно приобретает опыт управления. Умелым влиянием на производство, успехами в хозяйственном и культурном строительстве известны в крае Соколовский поселковый Совет, Победимский сельсовет Толчихинского района, Бийский горсовет и другие.

Можно назвать сотни имен депутатов, для которых общественная деятельность стала подлинным призванием, второй профессией. Это то самое сознательное исполнение государственных обязанностей без расчета на поощрение, это то самое «блуждение» за общее наше дело, о которых говорил и мечтал Ильич.

Общественный энтузиазм проявляется особенно зримо сейчас, в дни избирательной кампании. В ней участвует огромная армия. Трудящиеся под руководством партийных и советских органов сами ведут подготовку к выборам, сами выдвигают из своей среды кандидатов в депутаты и сами будут вести агитацию за них.

Завещанные В. И. Лениным теоретические и практические методы стали университетом управления государственным делами уже нескольких поколений, для всего аппарата Советов в целом. Но жизнь такова, что с новой и новой силой заставляет работников советских органов овладевать ленинским стилем работы. Известно, с какой озабоченностью и твердостью на декабрьском Пленуме ЦК КПСС были поставлены вопросы совершенствования управления, укрепления государственной и трудовой дисциплины, повышения ответственности за выполнение государственных планов и заданий, за выполнение ленинских требований и правилительства и своих собственных решений. Строгий счет был предъявлен кадрам Советов за промахи в руководстве хозяйственным и культурным строительством. Улучшения есть, и работники советского аппарата сделают все, чтобы их устранить. Эта уверенность крепнет, ибо ленинские требования, ленинский стиль с течением времени все больше входят в плоть и кровь Советов.

На путях коммунистического строительства Советам предстоит громадная работа, потребуются приложения труда много больше, чем до сих пор. Долг каждого депутата, каждого активиста перед Лениным, перед Советской властью — быть настоящим ленинцем в мыслях и делах.

ЛЕНИНСКИЙ МЕМОРИАЛ ОТКРЫТ

Советскому народу бесконечно дорого все, что связано с именем Ленина. На родине Ильича в Ульяновске большой праздник — открытие мемориального комплекса, посвященного 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

На торжественное собрание, посвященное этому событию, в главном зале комплекса со-

брались 16 апреля передовики производства, труженники сельского хозяйства, ветераны партии, представители партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, общественности города и области. Многие из них в эти дни получили почетную награду — юбилейную медаль «За доблестный труд». Многие удостоены символа трудовой славы — медали «Строитель Ленинского мемориала».

Здесь же руководители делегаций — участники Междупартийной профсоюзной встречи. Участники собрания с большим подъемом избрали почетный президиум в составе Политбюро ЦК КПСС. Первый секретарь Ульяновского обкома КПСС А. А. Скочилов в своем выступлении заявил, что открытие Ленинского мемориального ком-

плекса — большое и радостное событие в жизни города. Этот комплекс значительно расширяет возможности по изучению и пропаганде бессмертного ленинского учения. Словом предоставляется Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Л. И. Брежневу. Участники собрания стоят приветствуют его бурными, продолжительными аплодисментами.

СОВЕТЫ — ДЕТИЩЕ ЛЕНИНА

Сам факт создания нового, невиданного на планете Советского государства В. И. Ленин назвал величайшим историческим изобретением. Часть великая заслуга открытия республики Советов, как государственной формы диктатуры пролетариата, принадлежит Владимиру Ильичу.

Утвердившись, Советская власть объявила миру свою, небывалую доселе сущность — в первый раз государством, принятым в массовом числе, управляют те классы, которые угнетал капитализм.

Ленин первый увидел и раскрыл подлинно демократическую природу Советов. Возникшие из революционной бури, они после Великого Октября стали единственными полновластными органами государственной власти, средоточием и самым главным выражением народной воли. «Советы», — указывал В. И. Ленин, — созданы самими трудящимися, их революционной энергией и творчеством, и только в этом залог того, что они работают всецело на осуществление интересов масс.

служат живым укором буржуазным парламентам: в местных Советах страны 2.071.333 депутата и во много раз больше самостоятельных помощников. В различных общественных организациях работают ежедневно, добровольно и бескорыстно более 23 миллионов человек.

Черты народолюбия ярко демонстрирует Верховный Совет СССР нынешнего созыва. В его составе — 698 рабочих, колхозников и работников Советов. В нем широко представлены все нации, женщины, интеллигенция. Народный по своему характеру Совет действовал, исходя из интересов народа, о чем красноречиво говорят его законодательные акты. 14 июня из нашей Большой семьи мы избираем новых депутатов, самых достойных, лучших из лучших — рабочих и крестьян, ученых и строителей и поставим их у руля управления страной. Вот она на практике, на деле, власть трудового народа!

Тысячи людей заняты исполнением государственных обязанностей в городах и селах Алтая. У нас около тридцати тысяч депутатов. Исполнительные комитеты многих сельских и поселковых Советов возглавляют вчерашние колхозники, специалисты сельского хозяйства, врачи, учителя. И с честью стоят на ответственном

НАГРАДЫ ВРУЧЕНЫ

НА БАРНАУЛЬСКОЙ ШВЕЙНОЙ ФАБРИКЕ № 1 торжественный митинг за успехи в предъюбилейном соревновании коллектива фабрики награжден Ленинской юбилейной почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР и ВЦСПС. Вручил ее первый секретарь Барнаульского горкома КПСС В. В. Поляков.

БОРОВОЛАНСКИЙ ЛЕСПРОМХОЗ — одно из передовых хозяйств в Алтайском управлении лесного хозяйства. Здесь состоялся торжественный митинг, на котором заместитель председателя крайисполкома П. С. Веденев вручил коллективу Ленинскую юбилейную почетную грамоту Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

В ТОРЖЕСТВЕННОЙ ОБСТАНОВКЕ КАМЕНСКОМУ КОЛХОЗУ «ПРОГРЕСС» за успехи в предъюбилейном соревновании вручена Ленинская юбилейная почетная грамота Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР и ВЦСПС. Ее вручил первый секретарь Каменского горкома КПСС Е. Е. Парфенов.

НА ТОРЖЕСТВО ПО ПОВОДУ ВРУЧЕНИЯ ЛЕНИНСКОЙ ЮБИЛЕЙНОЙ ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТЫ СОВХОЗУ «РУБЦОВСКИЙ» собрались животноводы, механизаторы, гости из соседних хозяйств. От имени Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР и ВЦСПС награду вручил начальник краевого управления сельского хозяйства И. С. Процюк.

Участники митингов направили приветственные письма ЦК КПСС, Президиуму Верховного Совета РСФСР, Совету Министров РСФСР и ВЦСПС.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА Л. И. БРЕЖНЕВА

Дорогие товарищи! Уважаемые гости! Дорогие друзья!

У каждого народа, в каждой стране есть священные места, связанные с великими историческими событиями, с деяниями выдающихся сынов народа. Таким местом для советских людей стала земля, где родился Ленин. Нет человека, который столько сделал бы для счастья людей труда, для свободы, процветания и величия нашей Родины, для освобождения угнетенных и эксплуатированных во всем мире. Нет человека, мысли и дела которого оказали бы такое решающее влияние на судьбы всего человечества. Создание

забранный Лениным, — это был путь революционного марксизма.

Освобождение трудящихся, подчеркнул Владимир Ильич, «это — великое дело, и на такое дело не жалко всю жизнь отдать» (т. 7, стр. 183). И он действительно отдал ему всю себя без остатка.

В том, что Ленин избрал такую дорогу в жизни, значительную роль сыграла семья Ульяновых. Не случайно все шестеро детей Ильича Николаевича и Марии Александровны стали революционерами. Их семья впитала лучшие традиции русской демократической культуры. Дух революции витал в этом доме. В такой об-

становке формировался характер будущего вождя пролетариата.

Жизнь Ленина — это жизнь профессионального революционера. Это — десятилетия полицейских преследований, ссылки, тюрьмы, подполья, эмиграции. Это — десятилетия теоретической и организационной деятельности на службе революции, интенсивнейшей работы ума, нечеловеческого напряжения воли, всех духовных и физических сил. И каждый год — это борьба, борьба за объединение разрозненных марксистских кружков и групп в могучую

(Окончание на 3-й стр.)



ТЕБЕ, ИЛЬИЧ, РАПОРТУЕМ. ТЕБЕ — КЛЯНЕМСЯ!

Есть о вожде величайшей из революций Владимир Ильиче Ленине такие точные и емкие слова — прост, как правда. И еще есть точные, полные глубокого смысла слова — имя Ленина будет жить в веках. Об этой простоте вождя, о бессмертии его идей и дел говорили и участники торжественного заседания Алтайского краевого и Барнаульского городского комитетов КПСС, краевого и городского Советов депутатов трудящихся, посвященного 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Затем Николай Васильевич обращается непосредственно к молодежи.

— Юные друзья! Вручая как символ этот ленинский том, мы, ваши отцы, выражаем твердую уверенность, что молодежь будет верно бессмертному учению.

Первый секретарь крайкома комсомола Виталий Киришов от имени молодых заверяет партию в непоколебимой решимости отдать весь пыл молодых сердец, всю молодую энергию, все силы молодости делу построения коммунизма.

Перед вождем революции отчитывается славный рабочий класс орденосного Алтая. В рапорте, отданном заслуженным рационализатором РСФСР, депутатом краевого Совета депутатов трудящихся, бригадиром бригады коммунистического труда слесарей-сборщиков ордена Ленина завод «Трансваз» имени В. И. Ленина Владимиром Ефимовичем Мазайковым, говорится о том, что рабочие промышленности, транспорта и строительства Барнаула и других городов края выдали к празднику сверх государственного плана много тракторов, грузовых вагонов, двигателей и сельскохозяйственным машинам. 2 паровых котла, 275 тракторных плугов, 35 кузнечно-прессовых машин и механических прессов, более полумиллиона квадратных метров тканей и много другой промышленной продукции, всего на сумму 22,6 миллиона рублей.

С особой силой звучат слова клятвы вождю многогласной армии труженников алтайской промышленности: «Мы клянемся тебе сегодня, товарищ Ленин, что в союзе с крестьянством, под руководством Коммунистической партии не покажем сил для победы твоего великого дела, цели всей твоей жизни — построения коммунизма».

И крестьянству Алтая есть что доложить в канун всенародного праздника: успешно выполнен план первого квартала по продаже государству

животноводческих продуктов. Однако труженники полей и ферм края сочли необходимым сказать в рапорте, прочитанном председателем колхоза «Россия» Змеингорского района Героем Социалистического труда Ильичом Яковлевичем Шумковым:

— У нас не все еще сделано для увеличения производства зерна, мяса, молока и другой продукции, для повышения ее качества.

Как и его верный союзник — рабочий класс, крестьянство Алтая клянется: — Механизаторы, животноводы, специалисты, весь многогласный отряд труженников сельского хозяйства края заверяют ленинский Центральный Комитет партии, что они отдадут все свои силы во имя дальнейшего расцвета нашей Родины, во имя строительства коммунизма!

Со своим отчетом перед Владимиром Ильичем выступает трудовая интеллигенция края. Рапорт отдают заслуженная учительница РСФСР, завуч Барнаульской средней школы № 25 Галина Васильевна Пантошина: «Наши ученые и инженеры решают сложнейшие проблемы науки, техники, сельского хозяйства, имеющие всеобщее значение. В каждый могучий трактор, сошедший с заводских конвейеров, в каждый килограмм хлеба и мяса, в каждый метр ткани, произведенный в крае, вложена и наша доля труда... Мы клянемся быть верными живому воплощению бессмертия Ленина — великой ленинской Коммунистической партии Советского Союза — быть надежными проводниками и пропагандистами ее политики в народе».

Под сводами Дворца спорта долго гремят овации воинам Барнаульского гарнизона, завершившим великого вождя в том, что для защиты завоеваний революции они не пожалеют жизни.

Участники собрания направили приветственное письмо Центральному Комитету КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР и Совету Министров СССР.

После торжественного заседания состоялся большой праздничный концерт, участниками которого были как профессиональные артисты, так и коллективы художественной самодеятельности.

В. ЧИРКОВ. На снимке: вчера во Дворце спорта. Фото Е. Шел.

В КОМИТЕТЕ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ЛЕНИНСКИМ ПРЕМИЯМ «ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ»

14-16 апреля с. г. под председательством академика Скобельцина Д. В. состоялось заседание Комитета по международным Ленинским

премиям «За укрепление мира между народами».

Комитет рассмотрел поступившие предложения о присуждении меж-

дународных Ленинских премий за 1968-69 гг. и принял постановление по этому вопросу.

По случаю знаменательной даты

— 100-летия со дня рождения В. И. Ленина члены Комитета передали свои сердечные поздравления советскому народу.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Комитета по международным Ленинским премиям «За укрепление мира между народами» О ПРИСУЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ «ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ» ЗА 1968-69 гг.

За выдающиеся заслуги в борьбе за сохранение и укрепление мира присудить международные Ленинские премии «За укрепление мира между народами»:

ЛЮДВИКУ СВОБОДЕ — государственному и политическому деятелю (Чехословацкая Социалистическая Республика)

ЛАЙНУСУ ПОЛИНГУ — ученому, общественному деятелю (Соединенные Штаты Америки)

ШАФИ АХМЕД эль-ШЕЙХУ —

общественному деятелю (Судан). ЯРОСЛАВУ ИВАШКЕВИЧУ — писателю, общественному деятелю (Польская Народная Республика)

АКИРЕ ИВАИ — общественному деятелю (Япония)

БЕРТИЛУ СВАНСТРЕМУ — журналисту, общественному деятелю (Швеция)

ХАЛЕДУ МОХИ эд-ДИНУ — общественному деятелю (Объединенная Арабская Республика).

Москва, 16 апреля 1970 года.



Людвик СВОБОДА.



Лайнус ПОЛИНГ.



Шафи Ахмед эль-ШЕЙХ.



Ярослав ИВАШКЕВИЧ.



Акира ИВАИ.



Халед МохИ эд-ДИН.



Бертил СВАНСТРЕМ.



ВОТ ОН, СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК, ВОСПИТАННЫЙ ПАРТИЕЙ ЛЕНИНА

ПОЧТИ ТРИ ГОДА не был в Средне-Красилево, этом небольшом сельце, затерянном среди полей и березовых перелесков, в доброй сотне километров от краевого центра. В тот первый приезд я познакомился с чудесным человеком, тамошним фельдшером Станиславом Григорьевичем Кузнецовым. Из своих сорока лет без малого половину он провел в этом глубинном медпункте. Давно стал своим для села, хотя родом и не оттуда. Но разве не бывает иногда, что человек и родится, и живет все время в одном месте, а для окружающих чужак неужели?

Однажды, в свободную минуту, я

домой, кстати, совсем рядом, в нескольких шагах. Станислав Григорьевич с хитринкой посмотрел на меня: — Тебе ольга, наверное, надо про камини-будь этане случаи, а? У ольга, такого не расскажу. Просто работал. Беды не было. «Беды» в понятии Кузнецова — самое страшное. Не только, как говорят медики, летальный исход, но и вообще тяжелые случаи. И он делал все, чтобы предотвратить их. Еще тогда, в первую встречу, он говорил: «Не понимаю я вас, журналистов. Вот как-то читал в газете очерк о сельском же медике. В полночь-де поминался по вызову и

ДВЕ ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА ВСТРЕЧИ

мысленно прибрисил, сколько же нити привязывают Кузнецова к Средне-Красилево, к его людем. Получалось — много! Не будем пока говорить об основной работе. Возьмем общественную. Каждый раз, вот уже много лет, избиратели в числе первых называют его кандидатуру в депутаты сельского Совета. Он — член лекторской группы общества «Знание». Пропагандист. Народный контролер. Член товарищеского суда. Участник самодеятельности.

буквально выхватил человека у смерти. Не знаю, не знаю... А где он был раньше, этот медик? Ведь в своем деле всех знает, а тем более тех, кто страдает каким-то заболеванием, сердечником, к примеру. Часто посещает их. Если намечается ухудшение, сразу госпитализирует, или принимает свои меры. Нет, это не заслуга медика, а его просчет, невнимательность. Не спорю, бывают, конечно, и неожиданности, но...

Дверь распахнулась, и в комнату забежали две девочки-близнецы — Таня и Нина. Когда я был в прошлый раз, они только закончили второй класс, а вот теперь уже в пятом. Дочери авторжошклин отца, стали что-то рассказывать. Пришла, наконец, и Мальвина Николаевна. Ну, конечно, первое слово о школе. О, она очень довольна! Классы такие светлые, просторные. Ленинскую комнату оборудовали. Есть где и спортом заниматься. — Ты приходишь на Ленинский зачет к ребятам? — спрашивает она у мужа.

Товарищи по партийному бюро как-то надумали облегчить его ношу, логично рассуждая, что человеку и своей работы невпроворот, давайте оставим за ним одно, от силы два поручения, и хватить. Услышав об этом, всегда спокойный и уравновешенный Кузнецов на этот раз взволновался не на шутку: «Скажите, я не справлюсь?»

Что же оно такое — просто работа сельского фельдшера Кузнецова? Это каждое утро спешить знакомой дорогой в медпункт, принимать десятки посетителей, внимательно выслушивать, беседовать, проводить процедуры. Это регулярные профилактические осмотры всего населения. Сотни и тысячи детских прививок. Лекции и беседы в клубе, на ферме, в мастерских, по радио. Десятки санитарных бюллетеней. Огромная картотека, где на каждого без исключения жителя особая карточка, своего рода история жизни и здоровья. Это каждую ночь просыпаться от малейшего стука в окно.

Мой подход к стеллажу. Ого, это называется «кочет-от» Всемирная история — толстые тома в добротных переплетках. Мамин-Сибиряк — собрание сочинений. В прошлый раз его не было. Еще, еще... — Ну ладно, Хемингуэй, я может быть, достану, — говорит Кузнецов. — А «Фюрербергский эпизод» смоделье? Я слышал, второе издание недавно вышло.

С ЕЛО ПОЯВИЛОСЬ, как и в первый раз, неожиданно с высоты последнего пригорка. Взгляд отмечает знакомые картины, постройки, задерживается на том, чего раньше не было. Вот и сейчас я первым делом обратил внимание на двухэтажное каменное здание школы. Тогда, в шестьдесят седьмом, оно только начинало строиться. Живо представил себе Мальвину Николаевну, директора школы и, кстати, жену Станислава Григорьевича, такую же, как и он, энтузиастку села. В тот приезд она сетовала: «Развернуть негде. Школа старенькая. А эту — когда еще построят? Вот сейчас-то она радует!»

Помню, я задумался над вопросом: чем измерить труд вот такого скромного сельского труженика, ежедневно, ежедневно, во имя самого высокого долга, ведущего борьбу за здоровье человека? Об агрономии говорят урожаем. Об учителях — ученики. А о сельском медике? Можно, конечно, сослаться на цифры: столько-то осмотров, мероприятий, снижение заболеваемости и т. д. и т. п. Все это будет так, и в то же время не так. Не даст целостной, понятной картины.

О литературе, как и о медицине, Кузнецов говорит увлеченно, уверенно, за тысячу переходов. Верно, в глубине труднее приобрести новые произведения, но... в городе, по собственному опыту суку, тоже не легко. Книголюбам развелось немало. Мы, наверное, беседовали бы до глубокого вечера, но вдруг, как это бывает в романах, раздался стук в дверь. На пороге вырос бородастый, лет под пятьдесят, дядька. Он приехал из Филиппово, деревушки соседнего района, в пяти километрах от Средне-Красилево. Медика там нет, и люди обращаются сюда, к Кузнецову. Разве им откажете?

Станислав Григорьевич усмехнулся прищурив глаза. Где-то в глубине их загорелись огоньки: — Ну-ну, не разглядывай, не девушка. В сорок лет, брат, не молодеют. Время есть? Тогда подожди, у меня еще двое больных на приеме.

И все же я увидел ее, эту картину, когда однажды шел с Кузнецовым по сельской улице. Нам встречались пожилые и молодые механизаторы, женщины, парни, девушки. И все они считали своим делом тепло поздороваться с моим спутником, останавливались, заговаривали. А вот выбежали из школы ребята. Они, как шквал, налетели на нас, окружили, затараторили: «Станислав Григорьевич, а я пятачку пошучу!» Он у меня сегодня зуб выпал?.. Они делились с ним тем, чем обычно делятся дома, с родными.

О литературе, как и о медицине, Кузнецов говорит увлеченно, уверенно, за тысячу переходов. Верно, в глубине труднее приобрести новые произведения, но... в городе, по собственному опыту суку, тоже не легко. Книголюбам развелось немало. Мы, наверное, беседовали бы до глубокого вечера, но вдруг, как это бывает в романах, раздался стук в дверь. На пороге вырос бородастый, лет под пятьдесят, дядька. Он приехал из Филиппово, деревушки соседнего района, в пяти километрах от Средне-Красилево. Медика там нет, и люди обращаются сюда, к Кузнецову. Разве им откажете?

Станислав Григорьевич разводит руками: — Ничего не поддается, а? Нет? Ну, что ж, приезжай тогда летом. На рыбалку, а? — С теплым чувством уезжал я из села. Не знаю, как объяснить, но после нашего разговора на душе стало как-то и лучше, и чище. И самому захотелось сделать что-то такое доброе, приятное людям. Так, наверное, всегда бывает, когда встречаешь настоящего человека.

Я понял: вот она, высшая оценка труда медика — общее уважение, почет, любовь. Станислава Григорьевича интересно слушать. Незаурядный рассказчик, он как бы создает эффект присутствия собеседника в том деле, о котором рассказывает. С медицинскими мы вскоре переключились на общественные дела. — Как твои сельсоветская, депутатская работа? — спросил я. — Сельсоветская? Бери, брат, высь! Меня в прошлый раз в райсовет выдвинули сельчане. Теперь там

С тем же я увидел ее, эту картину, когда однажды шел с Кузнецовым по сельской улице. Нам встречались пожилые и молодые механизаторы, женщины, парни, девушки. И все они считали своим делом тепло поздороваться с моим спутником, останавливались, заговаривали. А вот выбежали из школы ребята. Они, как шквал, налетели на нас, окружили, затараторили: «Станислав Григорьевич, а я пятачку пошучу!» Он у меня сегодня зуб выпал?.. Они делились с ним тем, чем обычно делятся дома, с родными.

За два дня большими пришли еще двое, еще... Словом, Кузнецов освободился скоро. Пошли к нему

Я понял: вот она, высшая оценка труда медика — общее уважение, почет, любовь. Станислава Григорьевича интересно слушать. Незаурядный рассказчик, он как бы создает эффект присутствия собеседника в том деле, о котором рассказывает. С медицинскими мы вскоре переключились на общественные дела. — Как твои сельсоветская, депутатская работа? — спросил я. — Сельсоветская? Бери, брат, высь! Меня в прошлый раз в райсовет выдвинули сельчане. Теперь там

Я понял: вот она, высшая оценка труда медика — общее уважение, почет, любовь. Станислава Григорьевича интересно слушать. Незаурядный рассказчик, он как бы создает эффект присутствия собеседника в том деле, о котором рассказывает. С медицинскими мы вскоре переключились на общественные дела. — Как твои сельсоветская, депутатская работа? — спросил я. — Сельсоветская? Бери, брат, высь! Меня в прошлый раз в райсовет выдвинули сельчане. Теперь там

НЕ ПРИВЫКАТЬ Лене Кречетовой к работе. Семь их на руках у матери оставалось после смерти отца, а ей — старшей — десятый шед, младших нянчила и всю работу по хозяйству на своих хрупких плечах несла, а мать — Александра Николаевна — с мужской работой справлялась. Так и жили, пока колхоз не организовался.

В нем первое время Лена на равных работах трудилась, а потом соседка баба Дуя Дунаева стала звать девочку на ферму. — Приходи, Лена. Подлюбится эта работа тебе, да и заработок неплохой. Послушалась доброго совета — заменила старуху. Но та, пока могла, приходила в телятник и советовала: это надо так, а это — вот этак. Шед седьмой год ее работы на ферме. Имя передовой телятницы стало известно всему району. О Елене Павловне Кречетовой, о ее опыте выращивания телят писали в газете, рассказывали на собраниях.

Кому-то надо и за ними догонять. Двадцать пять было их, еле на ногах держались. Первое время она и ночью не уходила с фермы. Мало-помалу животные стали поправляться, а через три месяца никто бы и не сказал, что они боляки. Если раньше, когда не было недостатка в рабочих руках, Елена Павловна набирала в



ПРОФЕССИЯ МЕХАНИЗАТОРА давно полюбилась Нине Григорьевой. Поэтому не случайно после школы она пришла учиться в филиал Беловского СПТУ. Теперь Нина работает на тракторе ДТ-54. Уже принимала участие в себе, в прошлом году колхозница она была делегатом на XVI съезде комсомола страны.



ПЕРВЕНСТВО В КРАЕВОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ соревновании среди лесозаготовителей — таков главный итог работы в основном году колхозница Пасьянского лесопункта Петровского леспримхоза. Немалая заслуга в успехе колхозница принадлежит лесозаготовительной бригаде, руководит которой вальщик Л. Филимонов (его вы видите на снимке в центре). 10 — 20 кубометров древесины сверх сменного задания — таковы правила в передовом коллективе. За удачный труд бригада награждена переходящим вымпелом леспримхоза.

ДВЕНАДЦАТЫЙ ГОД работает М. И. Лукьянов наладчиком на участке планировщика Алтайского моторного завода. Он не только сам в совершенстве постиг мастерство наладки, но и охотно передает свой опыт молодежи.



ДВАДЦАТИЛЕТНИЙ ГОД работает М. И. Лукьянов наладчиком на участке планировщика Алтайского моторного завода. Он не только сам в совершенстве постиг мастерство наладки, но и охотно передает свой опыт молодежи.

«ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА ПРОИСХОДИТ В ПРОЦЕССЕ АКТИВНОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ КОММУНИЗМА, РАЗВИТИЯ КОММУНИСТИЧЕСКИХ НАЧАЛ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ...»

ИЗ ПРОГРАММЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

ПОИСК — ПОБЕДА, И СНОВА — ПОИСК

Теперь о его делах говорят с уважением не только на станции Байск, где он работает коммерческим ревизором, но и по всему отделению дороги. Такое признание пришло не сразу.

Иван Данилович Белан оформился восточником на станции Кулунда. Дело нехитрое — следить за правильной погрузкой и выгрузкой вагонов, своевременно составлять на них документацию. Но работа не приглянулась.

С точными расчетами сидел в кабинете старшего инженера отделения дороги С. А. Гладшева. Доказывал, что гораздо экономичнее будет грузить на одну платформу две авторемонтные мастерские, а на другую — одну мастерскую и три сварочных агрегата. Таким образом, одна платформа высвободится. Расчеты были приняты. Контрольные комиссии дали свое «добро».

Теперь Иван Данилович Белан получил диплом, и его назначили коммерческим ревизором грузового отдела Алтайского отделения Западно-Сибирской железной дороги. Круг обязанностей стал шире: теперь он должен вести контроль и оказывать помощь работникам разведки и станции Байского участка. Но это не помешало ему работать над давно задуманными рациональными методами загрузки подважного состава.

Иван Данилович Белан начал старательно вписывать в свой рабочий блокнот параметры и габариты отгружаемой продукции. Пришлось еще раз работать площадью платформ...

Следует примеру своего наставника и старшего ассистента Байского товарного двора Т. Н. Звигина и Т. Д. Зайцова. К каждой погрузочной операции они подходят с выдумкой, стараются высвободить хотя бы одну — две единицы подважного состава. Вель в вагонах такая большая потребность вездь.

НЕУГОМОННЫЙ

Тяжелое ранение нанесла вырываю ослепила из боевого порядка еще в середине войны. А теперь вот и годы выдают о нем второе оптимисте. Волоськи не хотят замочить их Василия Андреевича Фоминных. Его сухощавая фигура неизменно маячит то на дороге к ферме, то на машинном дворе, то в хранилище семян.

Каждый случай обнаружения нечестности, халатности в отношении колхозного добра Василий Андреевич считает своим долгом обнаружить, чтобы все знали виновника. Грустно регулируют вышестоящие партийные органы.

После этого случая инными глазами стали смотреть люди на действия председателя группы народных контролеров. Не формально, а требовательно, с хозяйской заботой о коллективном добре. А ведь, чего греха таить, случись, никак Василий Андреевич обидные слова: «Эх, ты, придираешься за какой-то ключок сена».

Но самым действенным средством воспитания участливости Фоминных считает обязательное возмещение убытков за счет виновных. Долго будут помнить в колхозе, как жестоко с близкой окружающей кузюбой Нандясы они попилила прищипной ивещать. Что и как она там делала, знает только не проверит. Но вялый кузюнца с колхоза ли моего ни мало — три с лишним тысячи рублей и отбыли вволю. Василия Андреевича, насторожили слухом быстрый ремонт и такая крупная сумма оплаты. Вместо со своими помощниками Фоминных лично проверил весь «отремонтный» инвентарь, и стало ясно, что кузюнца надудил колхозников. Уборон зубы укрепились в пятого на десятый, плуги для вала только облыли ослепрой.

Задумало сердце у старого колхозника. Попел он прямо

защип появилась. Много легче стало работать. Помолчал минутку, как бы собиравшись с мыслями или вспоминая прошлое, она говорит: — Однажды ко мне зашел управляющий, попросил: «Елена Павловна, загляни, вы к нам, посоветовали, что-то телата мало прибавляют в весе». Оно понятно — телятницы молодые. Ну, и стала я с того дня часто ходить к ним... «Занимается над селом раннее утро. Елена Павловна по старой привычке встает, подходит к окну и слушает, как на ферму идут животные.

ГЛАВНАЯ ЗАБОТА

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПОВЕСТЬ О КАВАЛЕРАХ ОРДЕНА

За труд свой получала премию, почтенные грамоты. Война, война, она, казалось, не знала усталости. Но вот прекратилась по селу страшная весть: «Война! Пацстыты напали!»

Грушу телат после отъезда, кукуи прать, учиться бы им в школе... Все война пропала! Сначала они мне вроде помощник были. Втором радио ботали заодно, и постепенно набирали группы новорожденных телат для Нины и Женя. Так и втянулись они потом, еще какими славными телятницами стали.

МОЖЕТ, НАЙДЕМ РАБОТУ легче? — Здрова я, — пробовала отговориться Елена Павловна, но на этом разговор не окончился.

Председатель колхоза, Поздравляю, — говорит, — с правительственной наградой. Только что назвали по радио имена награжденных. Вас назвали.

Перевыражая, мама, к нам. Детей не брать же оставлять дома, не брать же мне работу, — стала уговаривать дочь.

«Хорошего вам дня», — думает она, а потом сама собирается и выходит из дома. Редко какой день не побывает она на ферме. И чувствует там себя не гостем, а нужным, своим человеком.

ЛИТЕРАТУРА

ИСКУССТВО

Священный порыв за порывом.
Прозлетели ветер, остер.
Трапет золотистою гривой
Разложенный нахлеб костер.
А искры — жарптицы перья —
Взлетают и гаснут вдали.
За черной валу, в заветерье,
Плещутся овцы легли.
Луна, будто подка, над лесом
На облачных скачет волнах.
Гляжу на него с интересом.
Так вот ты каков, Качканак!
Худой, Невысокого роста.
С угрыми складками рот.
А кожа лица, что береста,
Продублена ветром высот.
Борода белая, чем азда,
А пальцы, что котти орла.
Вынослив он: крепко когда-то
Незгода в объятья брала,
Крутила его и ломала,
Но все же не смогла побороть.
И стала прочнее металла
Его стариковская плоть.
Встревалась что-то собака.
Взрычала. К отаре ушла.
В сморозных глаз Качканана,
Как отблеск костра, попыла
Картина чего-то такого,
О чем я не знаю еще.
Смахнул он, нахмурясь сурово,
Солные капли со щек.
Задумался длинно и тяжело.
Карман растегнул на груди.
Какую-то вынул бумажку
И мне протянул:
— Погляди...
Бумажка — слетевший с березы
Осенний оживший листок.
Засохли солёные слезы
На правильных линиях строк.
Строчил ее писарь, потея,
Читаю, расправив загиб:
«Ваш муж — Качканак Ередеев
Под Оршей геройски погиб».
Погиб? Нет, живой, настоящий!
С улыбкою вымолил он:
— Один прикрывал отходящий
На новый рубеж батальон.
Остался я без отселеня
И дрался, не вспоминая, как...
Гляжу на него с удивлением.
Так вот ты каков, Качканак!

Сорвался, наверно, с Белухи,
Со свистом порыв ветровой.
И лес чабана попоухи
Улегся к огню головой.
А ветер, так резко подувший,
Уперся в скалу-ветролом.
Прошу осторожни:
— Послушай.
Ты мне расскажи о былом.
— Пятаю копиптам кони
Еще не слезавший снег.
Стоял на постое в Уйоме.
Всего шестьдесят человек.
А я еще просто мальчишка
Неспелых саниндаи лет.
В худой махалай-зипунушке
Совсем не по росту одет.
Посмотрись — не парень, не баба,
На пугово лишь в озоран.
Стою на часах возле штаба.
Как улыбка пел в ворот.
А мичман — в ридимом аиле,

Где ярко пылает озаг
И пахнет кунисом кобыльим,
И плавет клубами чад.
А рядом корова в загоне,
Вдыхает и блеет овца.
Солдатом служу я в Уйоме
За сына Карыма-купца.
Иначе забрал бы корову
Купец у отца за долги.
Чтоб шел по добру-поздорову,
Карым подарил сапоги.

Где ярко пылает озаг
И пахнет кунисом кобыльим,
И плавет клубами чад.
А рядом корова в загоне,
Вдыхает и блеет овца.
Солдатом служу я в Уйоме
За сына Карыма-купца.
Иначе забрал бы корову
Купец у отца за долги.
Чтоб шел по добру-поздорову,
Карым подарил сапоги.

Тут в ясный-то день не проготовь.
Идем на была-не была.
Шаг влево — бездонная пропасть.
Шаг вправо — как стена, скала.
Срываясь, лавина грохочу,
Тропа, что ни шаг, то обман.
Мне кажется, грозно зохочет
Над нами гордец Яломан.
Бесстрашно все одолжимо.
Бесстрашие сердце, помоги!
Я знаю, что Ленин незримо
Шагает с отрядом Долгих.
Шагает он вровень с луною
По льду хребтового венца.
Вот он поравнялся со мною
В лице верхового бойца.
Справляется:
— Жив, Ередеев!
— А что мне? Живой. Еще на!
— Веди нас быстрее к злодею,
Мы вспьем ему, Качканак.
За то, что ударил в Уйоме
Тебя, Качканак, расплатись...
Несется команда:
— По ко-о-ням!
...Которые ступи в путь!
Глаза до озоба побрекли.
Ожог чернеет скул.
Вдурю где-то далекой-далекой
Сивью недрю послышался лай.
Катама! Да это ж Катама!
Седой Яломан позадил.
— Повзводно! — несется команда,
— За мной! — Командир впередил.
В деревню порывом метельным
Влетели под выстрелом гул.
Похмельный, в рубашке натальной
Сбегает с крыльца асаул.
— Постой, благородил! Что ж ты
Желаеть куда-то уйти!
Народные кровные счеги
Сначала сполна оплати!

Тут в ясный-то день не проготовь.
Идем на была-не была.
Шаг влево — бездонная пропасть.
Шаг вправо — как стена, скала.
Срываясь, лавина грохочу,
Тропа, что ни шаг, то обман.
Мне кажется, грозно зохочет
Над нами гордец Яломан.
Бесстрашно все одолжимо.
Бесстрашие сердце, помоги!
Я знаю, что Ленин незримо
Шагает с отрядом Долгих.
Шагает он вровень с луною
По льду хребтового венца.
Вот он поравнялся со мною
В лице верхового бойца.
Справляется:
— Жив, Ередеев!
— А что мне? Живой. Еще на!
— Веди нас быстрее к злодею,
Мы вспьем ему, Качканак.
За то, что ударил в Уйоме
Тебя, Качканак, расплатись...
Несется команда:
— По ко-о-ням!
...Которые ступи в путь!
Глаза до озоба побрекли.
Ожог чернеет скул.
Вдурю где-то далекой-далекой
Сивью недрю послышался лай.
Катама! Да это ж Катама!
Седой Яломан позадил.
— Повзводно! — несется команда,
— За мной! — Командир впередил.
В деревню порывом метельным
Влетели под выстрелом гул.
Похмельный, в рубашке натальной
Сбегает с крыльца асаул.
— Постой, благородил! Что ж ты
Желаеть куда-то уйти!
Народные кровные счеги
Сначала сполна оплати!

Простое лицо. И улыбка,
В которой особого нет.
— Так где ж его сила!
— В народе
И в правде народной она.
Ворвался дежурный по роте:
— К Долгих побыстрей, Качканак!
— Так, так, Ередеев! Пожалуй,
Ты, брат, с Яломаном знаком.
Нам путь предстоит небывалый —
На Катанду выйти тайком.
— Но там бездорожье, уброе...
— Дороги сегодня не в счет.
Присей сын сын Кайгородов
В Уйоме, в Погтуре нас ждет.
А мы одолеем хребтнику,
Хоть ноги придется сплести.
Ударим проклятым в спину.
Узнает он кузнику мат!
Пора наказать за бесчестность.
За кровь, за бандитский грабег.
Поскольку ты — знающий местность,
Потайю отряд проведешь.

Тут в ясный-то день не проготовь.
Идем на была-не была.
Шаг влево — бездонная пропасть.
Шаг вправо — как стена, скала.
Срываясь, лавина грохочу,
Тропа, что ни шаг, то обман.
Мне кажется, грозно зохочет
Над нами гордец Яломан.
Бесстрашно все одолжимо.
Бесстрашие сердце, помоги!
Я знаю, что Ленин незримо
Шагает с отрядом Долгих.
Шагает он вровень с луною
По льду хребтового венца.
Вот он поравнялся со мною
В лице верхового бойца.
Справляется:
— Жив, Ередеев!
— А что мне? Живой. Еще на!
— Веди нас быстрее к злодею,
Мы вспьем ему, Качканак.
За то, что ударил в Уйоме
Тебя, Качканак, расплатись...
Несется команда:
— По ко-о-ням!
...Которые ступи в путь!
Глаза до озоба побрекли.
Ожог чернеет скул.
Вдурю где-то далекой-далекой
Сивью недрю послышался лай.
Катама! Да это ж Катама!
Седой Яломан позадил.
— Повзводно! — несется команда,
— За мной! — Командир впередил.
В деревню порывом метельным
Влетели под выстрелом гул.
Похмельный, в рубашке натальной
Сбегает с крыльца асаул.
— Постой, благородил! Что ж ты
Желаеть куда-то уйти!
Народные кровные счеги
Сначала сполна оплати!

Тут в ясный-то день не проготовь.
Идем на была-не была.
Шаг влево — бездонная пропасть.
Шаг вправо — как стена, скала.
Срываясь, лавина грохочу,
Тропа, что ни шаг, то обман.
Мне кажется, грозно зохочет
Над нами гордец Яломан.
Бесстрашно все одолжимо.
Бесстрашие сердце, помоги!
Я знаю, что Ленин незримо
Шагает с отрядом Долгих.
Шагает он вровень с луною
По льду хребтового венца.
Вот он поравнялся со мною
В лице верхового бойца.
Справляется:
— Жив, Ередеев!
— А что мне? Живой. Еще на!
— Веди нас быстрее к злодею,
Мы вспьем ему, Качканак.
За то, что ударил в Уйоме
Тебя, Качканак, расплатись...
Несется команда:
— По ко-о-ням!
...Которые ступи в путь!
Глаза до озоба побрекли.
Ожог чернеет скул.
Вдурю где-то далекой-далекой
Сивью недрю послышался лай.
Катама! Да это ж Катама!
Седой Яломан позадил.
— Повзводно! — несется команда,
— За мной! — Командир впередил.
В деревню порывом метельным
Влетели под выстрелом гул.
Похмельный, в рубашке натальной
Сбегает с крыльца асаул.
— Постой, благородил! Что ж ты
Желаеть куда-то уйти!
Народные кровные счеги
Сначала сполна оплати!

Тут в ясный-то день не проготовь.
Идем на была-не была.
Шаг влево — бездонная пропасть.
Шаг вправо — как стена, скала.
Срываясь, лавина грохочу,
Тропа, что ни шаг, то обман.
Мне кажется, грозно зохочет
Над нами гордец Яломан.
Бесстрашно все одолжимо.
Бесстрашие сердце, помоги!
Я знаю, что Ленин незримо
Шагает с отрядом Долгих.
Шагает он вровень с луною
По льду хребтового венца.
Вот он поравнялся со мною
В лице верхового бойца.
Справляется:
— Жив, Ередеев!
— А что мне? Живой. Еще на!
— Веди нас быстрее к злодею,
Мы вспьем ему, Качканак.
За то, что ударил в Уйоме
Тебя, Качканак, расплатись...
Несется команда:
— По ко-о-ням!
...Которые ступи в путь!
Глаза до озоба побрекли.
Ожог чернеет скул.
Вдурю где-то далекой-далекой
Сивью недрю послышался лай.
Катама! Да это ж Катама!
Седой Яломан позадил.
— Повзводно! — несется команда,
— За мной! — Командир впередил.
В деревню порывом метельным
Влетели под выстрелом гул.
Похмельный, в рубашке натальной
Сбегает с крыльца асаул.
— Постой, благородил! Что ж ты
Желаеть куда-то уйти!
Народные кровные счеги
Сначала сполна оплати!

Тут в ясный-то день не проготовь.
Идем на была-не была.
Шаг влево — бездонная пропасть.
Шаг вправо — как стена, скала.
Срываясь, лавина грохочу,
Тропа, что ни шаг, то обман.
Мне кажется, грозно зохочет
Над нами гордец Яломан.
Бесстрашно все одолжимо.
Бесстрашие сердце, помоги!
Я знаю, что Ленин незримо
Шагает с отрядом Долгих.
Шагает он вровень с луною
По льду хребтового венца.
Вот он поравнялся со мною
В лице верхового бойца.
Справляется:
— Жив, Ередеев!
— А что мне? Живой. Еще на!
— Веди нас быстрее к злодею,
Мы вспьем ему, Качканак.
За то, что ударил в Уйоме
Тебя, Качканак, расплатись...
Несется команда:
— По ко-о-ням!
...Которые ступи в путь!
Глаза до озоба побрекли.
Ожог чернеет скул.
Вдурю где-то далекой-далекой
Сивью недрю послышался лай.
Катама! Да это ж Катама!
Седой Яломан позадил.
— Повзводно! — несется команда,
— За мной! — Командир впередил.
В деревню порывом метельным
Влетели под выстрелом гул.
Похмельный, в рубашке натальной
Сбегает с крыльца асаул.
— Постой, благородил! Что ж ты
Желаеть куда-то уйти!
Народные кровные счеги
Сначала сполна оплати!

Тут в ясный-то день не проготовь.
Идем на была-не была.
Шаг влево — бездонная пропасть.
Шаг вправо — как стена, скала.
Срываясь, лавина грохочу,
Тропа, что ни шаг, то обман.
Мне кажется, грозно зохочет
Над нами гордец Яломан.
Бесстрашно все одолжимо.
Бесстрашие сердце, помоги!
Я знаю, что Ленин незримо
Шагает с отрядом Долгих.
Шагает он вровень с луною
По льду хребтового венца.
Вот он поравнялся со мною
В лице верхового бойца.
Справляется:
— Жив, Ередеев!
— А что мне? Живой. Еще на!
— Веди нас быстрее к злодею,
Мы вспьем ему, Качканак.
За то, что ударил в Уйоме
Тебя, Качканак, расплатись...
Несется команда:
— По ко-о-ням!
...Которые ступи в путь!
Глаза до озоба побрекли.
Ожог чернеет скул.
Вдурю где-то далекой-далекой
Сивью недрю послышался лай.
Катама! Да это ж Катама!
Седой Яломан позадил.
— Повзводно! — несется команда,
— За мной! — Командир впередил.
В деревню порывом метельным
Влетели под выстрелом гул.
Похмельный, в рубашке натальной
Сбегает с крыльца асаул.
— Постой, благородил! Что ж ты
Желаеть куда-то уйти!
Народные кровные счеги
Сначала сполна оплати!

Тут в ясный-то день не проготовь.
Идем на была-не была.
Шаг влево — бездонная пропасть.
Шаг вправо — как стена, скала.
Срываясь, лавина грохочу,
Тропа, что ни шаг, то обман.
Мне кажется, грозно зохочет
Над нами гордец Яломан.
Бесстрашно все одолжимо.
Бесстрашие сердце, помоги!
Я знаю, что Ленин незримо
Шагает с отрядом Долгих.
Шагает он вровень с луною
По льду хребтового венца.
Вот он поравнялся со мною
В лице верхового бойца.
Справляется:
— Жив, Ередеев!
— А что мне? Живой. Еще на!
— Веди нас быстрее к злодею,
Мы вспьем ему, Качканак.
За то, что ударил в Уйоме
Тебя, Качканак, расплатись...
Несется команда:
— По ко-о-ням!
...Которые ступи в путь!
Глаза до озоба побрекли.
Ожог чернеет скул.
Вдурю где-то далекой-далекой
Сивью недрю послышался лай.
Катама! Да это ж Катама!
Седой Яломан позадил.
— Повзводно! — несется команда,
— За мной! — Командир впередил.
В деревню порывом метельным
Влетели под выстрелом гул.
Похмельный, в рубашке натальной
Сбегает с крыльца асаул.
— Постой, благородил! Что ж ты
Желаеть куда-то уйти!
Народные кровные счеги
Сначала сполна оплати!

Тут в ясный-то день не проготовь.
Идем на была-не была.
Шаг влево — бездонная пропасть.
Шаг вправо — как стена, скала.
Срываясь, лавина грохочу,
Тропа, что ни шаг, то обман.
Мне кажется, грозно зохочет
Над нами гордец Яломан.
Бесстрашно все одолжимо.
Бесстрашие сердце, помоги!
Я знаю, что Ленин незримо
Шагает с отрядом Долгих.
Шагает он вровень с луною
По льду хребтового венца.
Вот он поравнялся со мною
В лице верхового бойца.
Справляется:
— Жив, Ередеев!
— А что мне? Живой. Еще на!
— Веди нас быстрее к злодею,
Мы вспьем ему, Качканак.
За то, что ударил в Уйоме
Тебя, Качканак, расплатись...
Несется команда:
— По ко-о-ням!
...Которые ступи в путь!
Глаза до озоба побрекли.
Ожог чернеет скул.
Вдурю где-то далекой-далекой
Сивью недрю послышался лай.
Катама! Да это ж Катама!
Седой Яломан позадил.
— Повзводно! — несется команда,
— За мной! — Командир впередил.
В деревню порывом метельным
Влетели под выстрелом гул.
Похмельный, в рубашке натальной
Сбегает с крыльца асаул.
— Постой, благородил! Что ж ты
Желаеть куда-то уйти!
Народные кровные счеги
Сначала сполна оплати!

Тут в ясный-то день не проготовь.
Идем на была-не была.
Шаг влево — бездонная пропасть.
Шаг вправо — как стена, скала.
Срываясь, лавина грохочу,
Тропа, что ни шаг, то обман.
Мне кажется, грозно зохочет
Над нами гордец Яломан.
Бесстрашно все одолжимо.
Бесстрашие сердце, помоги!
Я знаю, что Ленин незримо
Шагает с отрядом Долгих.
Шагает он вровень с луною
По льду хребтового венца.
Вот он поравнялся со мною
В лице верхового бойца.
Справляется:
— Жив, Ередеев!
— А что мне? Живой. Еще на!
— Веди нас быстрее к злодею,
Мы вспьем ему, Качканак.
За то, что ударил в Уйоме
Тебя, Качканак, расплатись...
Несется команда:
— По ко-о-ням!
...Которые ступи в путь!
Глаза до озоба побрекли.
Ожог чернеет скул.
Вдурю где-то далекой-далекой
Сивью недрю послышался лай.
Катама! Да это ж Катама!
Седой Яломан позадил.
— Повзводно! — несется команда,
— За мной! — Командир впередил.
В деревню порывом метельным
Влетели под выстрелом гул.
Похмельный, в рубашке натальной
Сбегает с крыльца асаул.
— Постой, благородил! Что ж ты
Желаеть куда-то уйти!
Народные кровные счеги
Сначала сполна оплати!



«КАБИНЕТ В. И. ЛЕНИНА В КРЕМЛЕ»
Фотопроизводство Д. Чернова.

Наш вернисаж

«ОНИ ЗНАЛИ ЛЕНИНА»

Так называется книжка, выпущенная в библиотеке журнала «Советский воин». Написал ее Николай Алексеевич Задонский.

Его имя известно широкому кругу читателей. Он — автор замечательных исторических книг о событиях прошлого, о жизни и деятельности ряда выдающихся сынов нашей Отчизны. Всеобщее признание получили документальные хроники: «Донская либерия», «Смутная пора», «Взвук декабриста» и особенно «Денис Давыдов» и «Горы и звезды» (Жизнь Муравьева).

«Секрет» популярности книг Н. Задонского — в их строгой документальности и лихой охвате исторического материала, в четкости авторской позиции, в тактике авторского повествования и динамизме и занимательности повествования.

Всего в том, что автор лично знал, встречался или работал с их героями. Нередко он приводит выдержки из документов, и это придает очеркам особую достоверность и, естественно, усиливает интерес к повествованию.

«Бауман». Очерк под таким названием занимает пять неполных страничек. Читатель как бы видит знаменитого от усталости, прихрамывающего человека, бредущего к селу по занесенной снегом дороге. Узнав от одной женщины, где живет местный врач, он пришел к нему, назвался ветеринарным врачом Петровым. Признался, что является социал-демократом, что ночью пригласил на ходу с поезде, так как за ним уезжали жандармы. Пешком, в кургу и метель прополз по льду, и вот теперь просит коллегку накормить его и приютить до вечера. Хозяин, участковый врач Вележев, явно не обрадовался такому гостю. Он прямо сказал, что придерживается «благонравных убеждений» и не желает иметь ничего общего с «тристалями основ». Однако долг гостеприимства обязывает.

«Гостеприимство» же на деле оказалось предательством. Вележев поспешил к становому приставу, а через приставу предложил Петрову покинуть дом. На окраине села глумник был арестован. Это случилось

10 февраля 1902 года. Незамеченная озаглавлен в жандармском управлении. Им был верный соратник В. И. Ленина, неутомимый его помощник, замечательный революционер-борец Николай Эрнстевич Бауман.

Совершенное предательство без возмездия не осталось. Вележев был разоблачен и арестован в середине тридцатых годов.

С интересом читается очерк «Писатель Серафимович». Мы узнаем несколько неизвестных черточек из биографии великого писателя. Например, такую. Летом 1942 года, когда Серафимович приехал на Дон в родной город, фашисты стали бомбить мирные казачьи станции. Сбросили несколько бомб на станцию Вепенскую, убили мать Михаила Александровича Шолохова. Много жертв и разрушений приносило и родному городу Серафимовича, писатель еле удалось вывести «из чертова пекла», как он сам говорил. Остановился этот восьмидесятилетний человек в гостинице в Ульяновске, там и встретился с ним автор очерка.

Писатель Н. А. Задонский рассказывает о людях, встречавшихся с В. И. Лениным, о том, какое влияние оказывал Ильич на их судьбы. Скумными, лаконичными штрихами он пририсовывает образ великого вождя, простого и сердечного человека, который, несмотря на громадную значимость сложнейшей государственной работы, находил возможность выслушать в судьбы отдельных людей.

Но будем переключать содержание всех очерков. Скажем лишь, что все, что прочтет книжечку «Они знали Ленина», получат большое удовлетворение.

С. МОТЫРЕВ,
майор в отставке.

ПЕРВЫЕ СТАРТЫ ЮБИЛЕЙНОЙ ВЕСНЫ

На асфальтовых дорожках Ленинского проспекта Барнаула, на подскожных тропинках парков уже давно можно видеть парней и девчат в тренировочных костюмах. Это легкоатлеты ведут прикидки к ближайшему открытию летнего спортивного сезона. По традиции он начнется эстафетами на призы «Алтайской правды» в честь Дня печати.

Как и всегда, это самые массовые соревнования.

В эстафетах могут участвовать сборные предприятий и их цехов, вузов и учреждений, средних специальных и общеобразовательных учебных заведений, училищ профтехобразования и т. д.

Последние годы соревнования стали краевыми. В них могут выступать также сборные команды районов и отдельных инородческих коллективов (требуются лишь справки от горрайкома по физкультуре и спорту и врача).

Ныне в связи с ремонтом традиционной беговой дорожки эстафет — несколько изменяется порядок этапов.

Чкалова — 300 м, 10 этап (женщины) от ул. Чкалова до ул. Паланничева — 400 м, 11 этап (мужчины) от ул. Паланничева до ул. Димитрова с переходом на правую сторону проспекта и до ул. Н. Крупской — 375 м, 12 этап (женщины) от ул. Н. Крупской до ул. Советов — 470 м, 13 этап (мужчины) от ул. Советов до ул. Паланничева — 400 м, 14 этап (мужчины) от ул. Паланничева до ул. Советов и обратно и площади Октября — 2000 м, 15 этап (женщины) от ул. Советов до ул. Советов и обратно и площади Октября — 840 м, 16 этап (женщины) от пл. Советов до ул. Советов до ул. Советов до ул. Советов — 400 м, 17 этап (мужчины) от ул. Советов до ул. Советов — 260 м, СМЕШАННАЯ ЭСТАФЕТА ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК 1 этап (юноши) от пл. Советов до ул. Паланничева — 550 м, 2 этап (девушки) от ул. Паланничева до ул. Чкалова — 400 м, 3 этап (девушки) от ул. Чкалова до ул. Партизанской — 300 м, 4 этап (юноши) от ул. Партизанской до ул. Интернациональной — 320 м, 5 этап (девушки) от ул. Интернациональной до ул. Никитинской — 320 м, 6 этап (юноши) от ул. Никитинской до ул. Ко-

роленко с переходом на правую сторону Ленинского проспекта и до ул. Никитинской — 300 м, 7 этап (юноши) от ул. Никитинской до ул. Анатолия с переходом на левую сторону проспекта и до ул. Интернациональной — 275 м, 8 этап (девушки) от ул. Интернациональной до ул. Партизанской — 320 м, 9 этап (юноши) от ул. Партизанской до ул. Чкалова — 300 м, 10 этап (девушки) от ул. Чкалова до ул. Паланничева — 400 м, 11 этап (юноши) от ул. Паланничева до ул. Димитрова с переходом на правую сторону проспекта и до ул. Н. Крупской — 375 м, 12 этап (девушки) от ул. Н. Крупской до ул. Советов — 470 м, 13 этап (юноши) от ул. Советов до ул. Паланничева — 400 м, 14 этап (юноши) от ул. Паланничева до ул. Советов и обратно и площади Октября — 2000 м, 15 этап (женщины) от ул. Советов до ул. Советов и обратно и площади Октября — 840 м, 16 этап (женщины) от пл. Советов до ул. Советов до ул. Советов до ул. Советов — 400 м, 17 этап (мужчины) от ул. Советов до ул. Советов — 260 м, СМЕШАННАЯ ЭСТАФЕТА ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК 1 этап (юноши) от пл. Советов до ул. Паланничева — 550 м, 2 этап (девушки) от ул. Паланничева до ул. Чкалова — 400 м, 3 этап (девушки) от ул. Чкалова до ул. Партизанской — 300 м, 4 этап (юноши) от ул. Партизанской до ул. Интернациональной — 320 м, 5 этап (девушки) от ул. Интернациональной до ул. Никитинской — 320 м, 6 этап (юноши) от ул. Никитинской до ул. Ко-

роленко с переходом на правую сторону Ленинского проспекта и до ул. Никитинской — 300 м, 7 этап (юноши) от ул. Никитинской до ул. Анатолия с переходом на левую сторону проспекта и до ул. Интернациональной — 275 м, 8 этап (девушки) от ул. Интернациональной до ул. Партизанской — 320 м, 9 этап (юноши) от ул. Партизанской до ул. Чкалова — 300 м, 10 этап (девушки) от ул. Чкалова до ул. Паланничева — 400 м, 11 этап (юноши) от ул. Паланничева до ул. Димитрова с переходом на правую сторону проспекта и до ул. Н. Крупской — 375 м, 12 этап (девушки) от ул. Н. Крупской до ул. Советов — 470 м, 13 этап (юноши) от ул. Советов до ул. Паланничева — 400 м, 14 этап (юноши) от ул. Паланничева до ул. Советов и обратно и площади Октября — 2000 м, 15 этап (женщины) от ул. Советов до ул. Советов и обратно и площади Октября — 840 м, 16 этап (женщины) от пл. Советов до ул. Советов до ул. Советов до ул. Советов — 400 м, 17 этап (мужчины) от ул. Советов до ул. Советов — 260 м, СМЕШАННАЯ ЭСТАФЕТА ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК 1 этап (юноши) от пл. Советов до ул. Паланничева — 550 м, 2 этап (девушки) от ул. Паланничева до ул. Чкалова — 400 м, 3 этап (девушки) от ул. Чкалова до ул. Партизанской — 300 м, 4 этап (юноши) от ул. Партизанской до ул. Интернациональной — 320 м, 5 этап (девушки) от ул. Интернациональной до ул. Никитинской — 320 м, 6 этап (юноши) от ул. Никитинской до ул. Ко-

роленко с переходом на правую сторону Ленинского проспекта и до ул. Никитинской — 300 м, 7 этап (юноши) от ул. Никитинской до ул. Анатолия с переходом на левую сторону проспекта и до ул. Интернациональной — 275 м, 8 этап (девушки) от ул. Интернациональной до ул. Партизанской — 320 м, 9 этап (юноши) от ул. Партизанской до ул. Чкалова — 300 м, 10 этап (девушки) от ул. Чкалова до ул. Паланничева — 400 м, 11 этап (юноши) от ул. Паланничева до ул. Димитрова с переходом на правую сторону проспекта и до ул. Н. Крупской — 375 м, 12 этап (девушки) от ул. Н. Крупской до ул. Советов — 470 м, 13 этап (юноши) от ул. Советов до ул. Паланничева — 400 м, 14 этап (юноши) от ул. Паланничева до ул. Советов и обратно и площади Октября — 2000 м, 15 этап (женщины) от ул. Советов до ул. Советов и обратно и площади Октября — 840 м, 16 этап (женщины) от пл. Советов до ул. Советов до ул. Советов до ул. Советов — 400 м, 17 этап (мужчины) от ул. Советов до ул. Советов — 260 м, СМЕШАННАЯ ЭСТАФЕТА ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК 1 этап (юноши) от пл. Советов до ул. Паланничева — 550 м, 2 этап (девушки) от ул. Паланничева до ул. Чкалова — 400 м, 3 этап (девушки) от ул. Чкалова до ул. Партизанской — 300 м, 4 этап (юноши) от ул. Партизанской до ул. Интернациональной — 320 м, 5 этап (девушки) от ул. Интернациональной до ул. Никитинской — 320 м, 6 этап (юноши) от ул. Никитинской до ул. Ко-

роленко с переходом на правую сторону Ленинского проспекта и до ул. Никитинской — 300 м, 7 этап (юноши) от ул. Никитинской до ул. Анатолия с переходом на левую сторону проспекта и до ул. Интернациональной — 275 м, 8 этап (девушки) от ул. Интернациональной до ул. Партизанской — 320 м, 9 этап (юноши) от ул. Партизанской до ул. Чкалова — 300 м, 10 этап (девушки) от ул. Чкалова до ул. Паланничева — 400 м, 11 этап (юноши) от ул. Паланничева до ул. Димитрова с переходом на правую сторону проспекта и до ул. Н. Крупской — 375 м, 12 этап (девушки) от ул. Н. Крупской до ул. Советов — 470 м, 13 этап (юноши) от ул. Советов до ул. Паланничева — 400 м, 14 этап (юноши) от ул. Паланничева до ул. Советов и обратно и площади Октября — 2000 м, 15 этап (женщины) от ул. Советов до ул. Советов и обратно и площади Октября — 840 м, 16 этап (женщины) от пл. Советов до ул. Советов до ул. Советов до ул. Советов — 400 м, 17 этап (мужчины) от ул. Советов до ул. Советов — 260 м, СМЕШАННАЯ ЭСТАФЕТА ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК 1 этап (юноши) от пл. Советов до ул. Паланничева — 550 м, 2 этап (девушки) от ул. Паланничева до ул. Чкалова — 400 м, 3 этап (девушки) от ул. Чкалова до ул. Партизанской — 300 м, 4 этап (юноши) от ул. Партизанской до ул. Интернациональной — 320 м, 5 этап (девушки) от ул. Интернациональной до ул. Никитинской — 320 м, 6 этап (юноши) от ул. Никитинской до ул. Ко-

роленко с переходом на правую сторону Ленинского проспекта и до ул. Никитинской — 300 м, 7 этап (юноши) от ул. Никитинской до ул. Анатолия с переходом на левую сторону проспекта и до ул. Интернациональной — 275 м, 8 этап (девушки) от ул. Интернациональной до ул. Партизанской — 320 м, 9 этап (юноши) от ул. Партизанской до ул. Чкалова — 300 м, 10 этап (девушки) от ул. Чкалова до ул. Паланничева — 400 м, 11 этап (юноши) от ул. Паланничева до ул. Димитрова с переходом на правую сторону проспекта и до ул. Н. Крупской — 375 м, 12 этап (девушки) от ул. Н. Крупской до ул. Советов — 470 м, 13 этап (юноши) от ул. Советов до ул. Паланничева — 400 м, 14 этап (юноши) от ул. Паланничева до ул. Советов и обратно и площади Октября — 2000 м, 15 этап (женщины) от ул. Советов до ул. Советов и обратно и площади Октября — 840 м, 16 этап (женщины) от пл. Советов до ул. Советов до ул. Советов до ул. Советов — 400 м, 17 этап (мужчины) от ул. Советов до ул. Советов — 260 м, СМЕШАННАЯ ЭСТАФЕТА ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК 1 этап (юноши) от пл. Советов до ул. Паланничева — 550 м, 2 этап (девушки) от ул. Паланничева до ул. Чкалова — 400 м, 3 этап (девушки) от ул. Чкалова до ул. Партизанской — 300 м, 4 этап (юноши) от ул. Партизанской до ул. Интернациональной — 320 м, 5 этап (девушки) от ул. Интернациональной до ул. Никитинской — 320 м, 6 этап (юноши) от ул. Никитинской до ул. Ко-

роленко с переходом на правую сторону Ленинского проспекта и до ул. Никитинской — 300 м, 7 этап (юноши) от ул. Никитинской до ул. Анатолия с переходом на левую сторону проспекта и до ул. Интернациональной — 275 м, 8 этап (девушки) от ул. Интернациональной до ул. Партизанской — 320 м, 9 этап (юноши) от ул. Партизанской до ул. Чкалова — 300 м, 10 этап (девушки) от ул. Чкалова до ул. Паланничева — 400 м, 11 этап (юноши) от ул. Паланничева до ул. Димитрова с переходом на правую сторону проспекта и до ул. Н. Крупской — 375 м, 12 этап (девушки) от ул. Н. Крупской до ул. Советов — 470 м, 13 этап (юноши) от ул. Советов до ул. Паланничева — 400 м, 14 этап (юноши) от ул. Паланничева до ул. Советов и обратно и площади Октября — 2000 м, 15 этап (женщины) от ул. Советов до ул. Советов и обратно и площади Октября — 840 м, 16 этап (женщины) от пл. Советов до ул. Советов до ул. Совет